

Самое загадочное слово

«Информация», «информатика», «информационные технологии» – эти слова настолько привычны в современном обиходе, что мы произносим их, не задумываясь о том, что именно они означают. Но стоит только задуматься, и сразу – такие дебри! От вполне понятного дословного перевода с латинского «information» (сведения, разъяснения, изложение) до вот такого определения: «Информация – это нематериальная категория Вселенной, закодированная в материальных носителях и при раскодировании и адекватной реактивности отрицающая вероятность в статистических процессах перехода от неупорядоченности к порядку; или, как принято говорить в физике, информация – это энтропия с обратным знаком, или отрицательная энтропия». И таких вот высокоумных определений слова «информация» существует более пятисот! А ведь именно на основе этого понятия и его многозначных сущностей родились и выросли современные информационные технологии (Information Technology).

Пользуясь мобильным телефоном, компьютером, «гуляя» по интернету, мы никогда не думаем о том, что имеем дело с ИТ. Для нас это простые, удобные, понятные и полезные вещи. Даже маленькие дети с легкостью осваивают их. Учиться читать, писать и считать они будут потом. Интересно, помогут ли им в этом ИТ? Мы, пятнадцатилетние, наверное, последнее поколение, кто сначала научился читать, писать и считать, а потом уже получил доступ к современным информационным технологиям.

Любое изобретение по сути своей неоднозначно. Не сразу можно разобраться, насколько оно полезно и насколько вредно. ИТ, разумеется, нетоксичны в прямом смысле слова. А вот в переносном как будет?

Английский нейрофизиолог Сьюзан Гринфилд, ректор университета Херриот-Ватт в Эдинбурге, много лет изучает, как современные технологии влияют на наш мозг и как под влиянием интернета меняется наше сознание. Она утверждает, что освобождая нас от необходимости помнить все, интернет лишает наш гиппокамп (часть головного мозга, которая отвечает за переход кратковременной памяти в долговременную) от необходимой ему нагрузки. Работая все меньше и меньше, гиппокамп уменьшается в объеме, а это уже один из признаков болезни Альцгеймера. Болезнь эта считается старческой. Но не случится ли так, что она обрушится на вполне молодых людей? Конечно, в нашей школе, где нам гиппокамп грузят по полной, особенно на уроках английского, такой угрозы нет. А вот там, где у школьников долговременная память, благодаря ИТ, включается не часто, вполне возможен преждевременный Альцгеймер. Не говоря уж о так называемом синдроме дефицита внимания, который у современных школьников встречается очень часто.

Сьюзан Гринфилд считает, что этот синдром появляется чаще всего из-за интернета, который приучает к чтению коротких текстов, просмотру коротких роликов. В итоге теряется привычка сосредотачиваться долгое время на чем-то одном. Значит, не включается механизм долговременной памяти.

В журнале «Наука и жизнь» от 19 декабря 2011 года в статье о Сьюзан Гринфилд и ее исследованиях сказано: «Многие критики называют Сьюзан Гринфилд паникершей, считая, что ее выводы преждевременны...» Однако, имея дело с таким неоднозначным явлением, как ИТ, нельзя быть примитивно однозначным. Если хватит ума и информации во всей полноте этого слова, то надо выбирать между компом и кампом. Или хотя бы сбалансированно пользоваться и тем, и другим.

Софья Кузьмина-Церклевич, 9 класс 525 школы